

Святитель Игнатий Брянчанинов

День памяти: 30 апреля

Святитель
Игнатий
Брянчанинов

Имя святителя Игнатия Брянчанинова, епископа Ставропольского и Кавказского сияет в летописях Церкви и России ярким светом благодатного избранничества. Строгий ревнитель аскетической традиции, выдающийся ученый, подвижник, архипастырь, миротворец, человек высочайшей духовности и культуры, он известен всему цивилизованному миру, как творец бессмертных духовных произведений, талантливый администратор, ревностный хранитель православных традиций и культуры, как один из наиболее авторитетных руководителей человека на пути к Вечной Жизни.

Святитель Игнатий (в святом Крещении Димитрий) родился 5 февраля 1807 года в селе Покровском Грязовецкого уезда Вологодской губернии, и принадлежал к старинной дворянской фамилии Брянчаниновых. Родоначальником ее был боярин Михаил Бренко, оруженосец великого князя Московского Димитрия Иоанновича Донского. Летописи сообщают, что Михаил Бренко был тем самым воином, который в одежде великого князя и под княжеским знаменем геройски погиб в битве с татарами на Куликовом поле.

Отец будущего Святителя Александр Семенович Брянчанинов в

своей семье сохранял добрые старинные обычаи. Он был верным сыном Православной Церкви и усердным прихожанином выстроенного им в селе Покровском храма. Мать епископа Игнатия была образованная интеллигентная женщина. Выйдя весьма рано замуж, она всецело посвятила свою жизнь семье.

Все дети Брянчаниновых получили прекрасное домашнее воспитание и образование. Учителя и наставники Дмитрия удивлялись его блестящим и разносторонним способностям, обнаружившимся уже в самом раннем возрасте. Когда юноше исполнилось 15 лет, отец отвез его в далекий Петербург, и отдал в Военноинженерное училище. Намеченная родителями будущность совершенно не соответствовала настроениям Дмитрия; он уже тогда заявил отцу, что хочет “поступить в монахи”, но отец отмахнулся от этого неожиданного и неприятного для него желания сына, как от неуместной шутки.

Прекрасная подготовка и исключительные способности молодого Брянчанинова сказались уже во время вступительных экзаменов в Училище: он был принят первым по конкурсу (из 130 экзаменовавшихся на 30 вакансий) и сразу же определен во второй класс. Имя талантливого юноши сделалось известным в царском дворце. Во все время пребывания в училище будущий Святитель продолжал поражать своих наставников блестящими успехами в науках и первым по списку окончил полный курс наук в 1826 году.

В Училище Брянчанинов стал главой кружка почитателей “святости и чести”. Редкие умственные способности и нравственные качества привлекали к нему профессоров и преподавателей Училища, соучеников. Он стал известен во всем Петербурге. С особым отеческим вниманием и любовью относился к нему Государь Император Николай I; принимая самое активное участие в жизни будущего Святителя, он неоднократно беседовал с юношей в присутствии Императрицы и детей.

Происхождение, воспитание и родственные связи открыли перед ним двери самых аристократических домов столицы. В годы учения

Димитрий Брянчанинов был желанным гостем во многих великосветских домах; он считался одним из лучших чтецов-декламаторов в доме президента Академии художеств А. Н. Оленина (его литературные вечера посещали, в числе других, А. С. Пушкин, И. А. Крылов, К. Н. Батюшков, Н. И. Гнедич). Уже в это время обнаружилось незаурядные поэтические дарования святителя Игнатия, которые впоследствии нашли свое выражение в его аскетических произведениях и сообщили многим из них особый лирический колорит. Литературная форма многих его произведений свидетельствует о том, что их автор учился русской словесности в эпоху Карамзина и Жуковского и впоследствии выражал свои мысли прекрасным литературным русским языком.

Уже тогда Святитель Игнатий резко отличался от окружающего мира. В нем не было слепого преклонения перед Западом, он не увлекался тлетворным влиянием времени и приманками светских удовольствий. В последующем, когда в 24 года Д. А. Брянчанинов стал монахом, а вскоре архимандритом, настоятелем столичного Свято-Сергиевского монастыря, благочинным монастырей Санкт-Петербургской епархии, он стал известен всей России. Его хорошо знал и ценил первенствующий член Святейшего Синода Митрополит Московский Филарет (Дроздов). Знакомства с архимандритом Игнатием, его советов и наставлений искали многие выдающиеся люди России. Среди них Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, А. А. Плещеев, князь Голицын, князь А. М. Горчаков, княгиня Орлова-Чесменская, герой Крымской войны флотоводец адмирал Нахимов. Восхищенный образом жизни и деятельности святителя Игнатия, известный русский писатель Н. С. Лесков посвятил ему свой рассказ "Инженеры бессребреники".

Все покоряло современников в будущем Святителе: величественная внешность, благородство, особая одухотворенность, степенность и рассудительность. Он духовно окормлял свою многочисленную паству, содействовал нравственному совершенству людей, искавших Бога, раскрывал красоту и величие Святого Православия. Многосторонняя опытность, особый дар смотреть на все духовно, глубокая пронизательность, постоянное и точное

самонаблюдение сделали его весьма искусным в лечении духовных и душевных недугов. Вот к чьей молитвенной помощи надо прибегать современным больным, а не к экстрасенсам и колдунам, шарлатанам и “знахарям”.

Чуткий ко всякой фальши святитель Игнатий с горечью замечал, что объектом изображения светского искусства является, прежде всего, зло. Он с резкой критикой относился к литературным произведениям, в которых воспевались так называемые “лишние люди”, “герои”, творящие зло от скуки, подобные Печорину Лермонтова и Онегину Пушкина. Считая, что такая литература наносит серьезный вред неискушенным душам читающей молодежи, Святитель написал в 1847 году для массового издания священную повесть о ветхозаветном библейском герое – праведном Иосифе, образе чистоты и целомудрия. В предисловии к повести он писал: “Желаем, чтоб многие из последователей Печорина обратились в последователей Иосифа”.

Ко времени назначения настоятелем архимандрита Игнатия Троице-Сергиева пустынь, расположенная на берегу Финского залива близ Петербурга, пришла в сильное запустение. Храм и кельи пришли в крайнюю ветхость. Немногочисленная братия (15 человек) не отличалась строгостью поведения. Двадцатисемилетнему архимандриту пришлось перестраивать все заново. Обитель обстраивалась и благоукрашалась. Богослужение, совершавшееся здесь, сделалось образцовым. Монастырские напевы были предметом особых попечений архимандрита Игнатия; он заботился о сохранении старинных церковных мелодий и их гармонизации. Известный церковный композитор о. Петр Турчанинов, проживавший с 1836 по 1841 год в Стрельне, рядом с Троице-Сергиевой пустынью, проводил, по просьбе о. Игнатия, занятия с монастырским хором и написал для него несколько лучших своих произведений. М. И. Глинка, с увлечением изучавший в последние годы своей жизни древние церковные мелодии, также написал для этого хора несколько песнопений. Господу было угодно, чтобы Его избранник послужил Святой Церкви еще и в епископском сане, управляя одной из новых и самых своеобразных епархий России.

Это была Кавказская и Черноморская епархия с кафедрой в Ставрополе, основанная в 1843 году.

Епископская хиротония архимандрита Игнатия состоялась в Петербурге, в Казанском соборе, 27 октября 1857 года. Попрощавшись с братией Троице-Сергиевой пустыни, приведенной его трудами в цветущее состояние, Владыка Игнатий отправился в далекий путь, на Кавказ. Путь этот пролегал через Москву, Курск и Харьков (железнодорожное сообщение было тогда только между Петербургом и Москвой, дальше надо было ехать на лошадях).

В Кафедральный город Ставрополь Преосвященный Игнатий прибыл 4 января 1858 года. Гражданский губернатор П. А. Брянчанинов (родной брат Святителя, позже последовавший за ним в Николо-Бабаевский монастырь и принявший там монашеский постриг с именем Павел) вместе с градоначальником, духовенством, народом Божиим торжественно встречал нового Кавказского Архипастыря при въезде в город. Первыми словами, произнесенными Владыкой на ставропольской земле были: "Мир граду сему". Этими словами Владыка указывал на то, что прибыл на многострадальную кавказскую землю как миротворец, с желанием погасить пожар Кавказской войны и умирить мир на огнедышащей земле кавказской, где Святителю предстояло пробыть с начала 1858 года до осени 1861.

Владыка Игнатий был третьим по порядку епископом Кавказским и Черноморским. Внешние условия религиозной жизни в этой недавно учрежденной огромной епархии чрезвычайно отличались от всего того, с чем ему приходилось иметь дело до назначения на Кавказ. Продолжалась Кавказская война, благодатная земля обгадилась людской кровью, отовсюду слышались плач и стон. Многонациональный и разноречивый состав местного населения был причиной возникновения множества таких вопросов церковноадминистративного характера, подобные которым даже в мыслях не представлялись архиереям, управлявшим благоустроенными епархиями в центре государства.

Несмотря на все трудности, святитель Игнатий ревностно приступил к исполнению своих архипастырских обязанностей. Важнейшую свою задачу он видел в апостольском служении пастве, в умирении мира на огнедышащем Кавказе, в укреплении и расширении здесь Святого Православия.

Владыка Игнатий ревностно заботился и об устройении богослужения и о нормальных взаимоотношениях духовенства и мирян. Святитель заботился об улучшении быта духовенства, повышении его образовательного уровня, о лучших взаимоотношениях, приличествующих духовному сану. Благодаря этой заботе епархиальные дела вскоре были приведены в благополучное состояние.

При Епископе Игнатии Брянчанинове основанная в 1846 году Ставропольская Духовная Семинария пережила период особенно бурного расцвета, ибо святитель Игнатий, как никто, понимал значение этого питомника духовного просвещения для дела Святого Православия на Кавказе, и вкладывал в строительство Духовной школы все свои силы. Он лично наблюдал за духовным ростом воспитанников, перевел Семинарию в новое просторное здание, и навсегда остался в благодарной памяти учащихся и учащихся Ставропольской Духовной Семинарии, являясь предстателем за нее у Престола Божия.

Поле деятельности Святителя был не только кафедральный город Ставрополь. Он совершал объезды епархии, пределами которой были берега Черного, Азовского и Каспийского морей, снежные вершины главного Кавказского хребта и дальние сухие калмыцкие степи. Шла Кавказская война, и Епископ в дороге постоянно имел при себе дароносицу для, может быть, последнего Причастия.

Находясь на Кавказских Минеральных Водах, пользуясь целебной силой источников Пятигорска, Ессентуков, Кисловодска, Горячеводска, Железноводска святитель Игнатий Брянчанинов дал им высокую оценку и освятил их. Это святительское благословение действует и по сей день, принося всем прибегающим к помощи источников исцеление телесное и духовное,

ибо воды источников помимо природных лечебных свойств имеют и особую благодатную силу, врачующую недуги души.

23 августа 1858 года после божественной Литургии в Скорбященской церкви Пятигорска в присутствии представителей гражданской и военной власти, знатных горожан и именитых посетителей Вод, при огромном стечении простого народа Владыка совершил освящение только что открытого озера Провал. После окропления стен грота святой водой, в нише против входа в него был установлен принесенный Крестным ходом образ Скорбящей Божией Матери.

Преосвященный Игнатий придавал большое значение строительству в Епархии храмов Божиих. Его заботами в 1859 году основанная первым Епископом Кавказским Иеремией Иоанно-Мариинская община была преобразована в монастырь. В этой же обители в 1861 году Преосвященный Игнатий заложил новый Покровский храм. Владыка вместе с губернским архитектором Воскресенским сам составил проект храма в селе Ново-Григорьевском, ставшего украшением Епархии. В 1860 году Владыка Игнатий выдал храмоздательную грамоту на строительство в Моздоке нового храма в честь находящейся в этом городе и глубоко почитаемой на Кавказе чудотворной Иверской иконы Божией Матери. По благословию Святителя за два года (1859 – 1860) была сооружена по проекту П. Воскресенского уникальная колокольня Ставропольского Кафедрального собора Казанской иконы Божией Матери, на протяжении многих десятилетий служившая одной из достопримечательностей Кавказа.

Недолго – менее четырех лет – управлял Преосвященный Игнатий Кавказской епархией, но это время промыслительно совпало со многими важными событиями в жизни Кавказа. В августе 1859 года был пленен имам Шамиль. В 1860 году Кавказская линия была разделена на Кубанскую и Терскую области. В 1861 году началось заселение закубанского края.

Богу содействующу, епископ Игнатий достойно совершил трудное дело управления огромной Кавказской епархией в условиях

жестокой Кавказской войны. Несмотря на военные действия, реальную опасность попасть в заложники или быть убитым, он посетил многие приходы от Тамани до Кизляра, привел в порядок органы епархиального управления, добился повышения окладов духовенству епархии, ввел торжественное богослужение, устроил прекрасный архиерейский хор, построил архиерейский дом. Кроме того, он неустанно проповедовал. В отношении к духовенству и прихожанам Владыка Игнатий был истинным миротворцем, – строгий к себе, он был снисходителен к немощам ближних.

Тяжкая болезнь вынудила епископа Игнатия летом 1861 года подать прошение об увольнении на покой в Николо-Бабаевский монастырь, куда после удовлетворения прошения он и выехал 13 октября вместе с несколькими преданными учениками.

Неоценимо значение сочинений святителя Игнатия, – живого опыта деятельного подвижника, создавшего свою духовную жизнь на основе Священного Писания и Предания Православной Церкви. Богословское наследие святителя Игнатия было принято читателями с большой любовью и благодарностью.

Интерес к личности и бессмертным творениям епископа Игнатия не угасает и в наши дни. Святитель Игнатий Брянчанинов является лучшим духовным руководителем, лучшим примером того, как в жизненном водовороте человек может сохранить верность Христу, возгревая постоянно в сердце своем огонь любви и преданности Богу.

Епископ Игнатий канонизован Поместным Собором Русской Православной Церкви (Троице-Сергиева Лавра, 6-9 июня 1988). Его святые мощи покоятся в Свято-Введенском Толгском монастыре Ярославской Епархии. Частица их была принесена в Ставрополь Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II во время первого визита Предстоятеля Русской Православной Церкви на Кавказ в августе 1994 года.

Источник: <http://www.pravoslavie.ru/>